

СЕМАНТИКА ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

Нонна П. Потапова

Пермский государственный университет, Россия

In this article semantics of Russian and Czech languages' lexis ascending to the ancient root *PaRS is compared. The fulfilled study has revealed that the lexical meanings of the analyzed Russian and Czech words of this root are rather similar, but at the same time the destiny of these words occasionally differs: for example, the words of this root in the meaning 'dust' are disappearing from Russian literary lexis whereas it remains still essential in the Czech one.

В статье рассматриваются значения русских (литературных, просторечных, древнерусских) и чешских (литературных и разговорно-просторечных) слов, включающих в свой состав древний корень *-PaRS-. Сравнительный анализ лексических значений слов, принадлежащих двум языкам, интересен тем, что эти языки относятся к разным ветвям славянской группы: западной (чешский язык) и восточной (русский язык).

Корень *-PaRS-, судя по лексике, приведенной в словарях, широко задействован в индоевропейских языках, он состоит из двух частей: 1) корневого архетипа *-PaR- (основа изучаемого корня в целом), где есть гласный (между согласными P-R), чередующийся с гласными переднего и непереднего образования (в формуле корня этот гласный обозначается строчной буквой -a-), следовательно, *-PaR – это часть корня, где звуки (гласный и согласный) могут меняться за счет чередования; 2) второй элемент корня *S, расширитель (древний суффикс корня *-PaRS-), мог придавать слову уменьшительное или увеличительное значение.

Наблюдаемая общность и различие семантики слов разных диалектов и языков обусловлена древнейшими значениями и оттенками слов указанного корня, бытовавшими некогда и изменившимися в процессе истории. Древние значения слов изучаемого корня позволили предположить, что в словах с корневым архетипом *-PaR- древней была семантика 'физическая сила' и 'перемещение'. В процессе доисторического и исторического развития (согласно фонетическим законам исследуемых языков) в словах (в данном случае с корнем *-PaRS-) проявляются историко-фонетические изменения, в результате которых то или иное слово может отходить от

своего древнего облика. В разных славянских языках эти изменения протекают по-разному.

Большую роль в истории славянских языков играл суффикс *-*S-*, так как он широко употреблялся в глагольных и именных формах. А. Мейе писал, что суффикс *-S-* указывал в глаголе на древнюю дезиративную семантику, семантику желания, а также использовался в глагольных формах аориста, а затем и имперфекта (Мейе, 1914: стр. 154-155). А.А. Селищев также подчеркивал, что *-S-* применялся при выражении эмоциональной окраски слова; этот суффиксальный элемент мог придавать слову уменьшительное или увеличительное значение. (Селищев, 1952: стр. 75-76). П.С. Кузнецов обращал внимание на особую роль этого суффикса в формировании глагольных форм различных грамматических времен в славянских языках (Кузнецов, 1953: стр. 212).

В славянских языках звук **S* в определенных фонетических позициях чередовался со звуками **X* и **Š*, поэтому в древнерусском языке наблюдаем мену согласных ПОРОСИ||ПОРОХЪ||ПОРОШИТИ; в чешском языке отмечается подобное явление в следующих словах: PRAŠITI||PRASKATI||PRASNI ‘пыль’, ‘пылить’, ‘пыльник’.

В статье сравнивается семантика русских и чешских слов, образованных от древнего корня **-PaRS-*, в которых наблюдаются различия, возникающие как следствие историко-фонетических процессов.

Рассмотрим чешские и русские слова, обозначающие самые мелкие предметы, их частицы. Например, праславянская праформа **PORXЪ* в русском языке преобразовалась в слово ПОРОХЪ, и в современной литературной речи это слово означает ‘порох, взрывчатое вещество’. Встречалась она в древнерусском языке (в XI–XVI вв.) и используется в русском языке и русских диалектах (ПОРОХЪ, ПОРОХОВЩИНА ‘пыль’, ‘бус’, ПОРШИНА ‘одна крупинка’, ‘соринка’, ПРАХЪ, ПОРОША ‘рыхлый снег’, ‘пыль’, ‘порошок’, ПОПСКАТЬ ‘прыскать’). В словаре В. Даля приведено большое количество значений для слов от праформы **PORXЪ*.

В чешском языке приведенная выше праславянская праформа звучит PRACH. Это слово в чешском языке многозначно: ‘пыль’, ‘пух’ разного типа – PRACH UHELNY ‘угольная пыль’, STŘELNY PRACH ‘взрывчатое вещество’, PRACHARNA ‘пороховой завод’.

Словари древнерусского языка показывают, что слово в неполногласной огласовке ПРАХ употреблялось в древнерусских текстах весьма активно, хотя использовалось и собственно русское

слово этого корня – ПОРОХ, и оно имело значение, нередко близкое к семантике слова PRAХЪ в чешском языке.

У слова ПРАХЪ в русском языке разных периодов зафиксированы следующие значения:

1) ‘Мельчайшая частица, пыль’ (в таком значении слово отмечено в Остромировом евангелии, XI в.). В современных словарях эти значения подаются или с опорой на примеры из поэзии XIX в., или с пометой *трад.-поэт.* (БАС, т. XI в.). Словарь XI–XVII вв. отмечает в слове ПРАХЪ и другие значения (‘пыльное облако’, ‘туча пыли’).

2) Значения ‘пепел’; ‘куча золы’ приводятся в словарях и фиксируются значения обобщенного и метафорического характера: ‘нечто ничтожное’, ‘малоценное’;

3) ‘Недолговечно, ничтожно, малоценно’;

4) ‘Останки умерших, тлен; тело человека после смерти’;

5) ‘порошок’;

6) ‘опилки’;

7) ‘пыльца, споры’.

Устойчивое сочетание ПРАШИТИ ПРАХЪ значило в XI в. ‘поднимать пыль’. Оба слова употреблены в церковнославянской (старославянской) огласовке.

Слово от праформы *ПОРХЪ употреблялось нередко в полногласной форме: ПОРОХЪ: ПОРОСИ ПОЛЯ ПРИКРЫВАЮТ («Слово о полку Игореве»). В форме мн.ч. слова ПОРОСИ суффикс С – это измененное Х. В более поздних памятниках отмечается слово ПОРОШОКЪ в значении ‘порошок; лекарство в виде измельченного твердого вещества’ (XI–XVII вв.). Слова ПОРОХЪ и ПРАХЪ фиксируются часто в русских текстах в значении ‘всякое сыпучее вещество’, ‘пыль’. В словаре В. Даля к слову ПОРОХ приводится несколько производных слов с семантикой, ‘пыль, пыльный, порошок’ (Даль, 2006, т. III: стр. 532).

В пермских говорах в значении ‘пыль’ слово ПОРОХ не отмечено, но существуют однокоренные слова с подобной семантикой ПОРОШИНА ‘соринка в глазу’, ПОРОШИНКА ‘пылинка’; ПОРХАТЬСЯ ‘барахтаться в земле, в пыли’, НАПОРОШИТЬ ‘насорить’, ЗАПОРОШЕННЫЙ ‘загрязненный, замусоренный’.

В современном русском литературном языке слово ПОРОХ употребляется в значении ‘взрывчатое вещество’. Иногда в функции сказуемого это слово используется как характеристика жизнерадостного человека (БАС, т. 10).

Близки к семантике ‘пыль’ значения глагола ПЕРХНУТИ ‘сыпаться в виде мелких чешуек, осыпаться’ (Сл. XI–XVII вв.),

прилагательное ПЕРХЧЕВАТЫЙ ('рыхлый, осыпающийся'). В словаре В. Даля есть существительное ПОРОШЬЕ 'мелкие частицы чего-л. сыпучего', 'след мельчайших частиц' (XVI в.).

Прилагательное ПРАШНЫЙ со значением 'грязный, пыльный' отмечено в XII в. В исторических словарях встречаются также однокоренное существительное ПРАШОКЪ 'самая малая, неделимая частица, атом' (XI–XVIII вв.), глагол ПОРОШИТИ 'засыпать пылью, мелким сором', НЕ ПРАШЬНО 'не пыльно' (XVII в.).

Но следует сказать, что слово ПРАХ (по происхождению старославянское) в русском языке имеет больше значений, чем русское ПОРОХ, что объясняется, видимо, влиянием старославянского языка в ранний период развития древнерусского языка, когда особенно активно использовались неполногласные формы. Значения этих двух слов долгое время дублировались. Сейчас в слове ПРАХ для литературного языка (БАС, т. 10) повторяются значения, характерные для древнерусских слов ПОРОХЪ, ПРАХЪ.

Любопытно, что по свойству мелкости значение 'пылинка', 'частица пыли' совпадает со словом 'снежинка' ('небольшой кристаллик льда в виде звездочки'). Слово СНЕЖИНКА – это самостоятельное слово, не связанное по основе, корню со словом ПОРОШЬЕ, но они близки по семантике: существительное ПОРОШЬЕ означает 'мелкие частицы чего-либо сыпучего' и 'след мельчайших частиц' (XVI в.).

Анализ употребления лексики с корнем *PaRS- по словарям показывает, что в русском литературном языке слова со значением 'пыль' с определенного периода (XV–XVII вв.) чаще связаны с другим корнем ПЫЛ-, ПЫЛЬ-. Этимологи затрудняются объяснить источник появления этого корня (*p(H)u; Преображенский, 1910–1914: стр. 159; Фасмер, 1987: стр. 418). Слово ПЫЛИНКА значит 'отдельная частица пыли'; делается упор на 'частица'. Уменьшительное значение к слову ПЫЛЬ в современном русском языке передается словом ПЫЛИНОЧКА с пометой *разг.*

В БАС приводятся слова с корнем и семантикой 'пыль'. Приводимые слова этого корня появляются в русском языке, видимо, достаточно поздно. В словаре И.И. Срезневского приведено одно слово ПЫЛОВЫЙ, прилагательное к слову ПЫЛЬ в значении 'мелкая мука' (Уст. гр. 1561 г.). Кроме того, в словаре И.И. Срезневского приводится из польского языка слово РУЛ (том II, стр. 1759). В БАС ранние примеры датируются XVII в. – началом XVIII в., но слова эти часто многозначны. В более позднее время появляются устойчивые сочетания с переносным значением, например, СЛОВЕСНАЯ ПЫЛЬ

(= ‘о том, что сказанное не представляет никакой интереса’: «О пыль словесная! Что нужды в тебе?», А.А. Блок). Со временем корень этого слова и слово в целом приобретают новые оттенки (‘мельчайшая капелька воды, влаги’, в сочетании: ПЫЛЬ ДОЖДЯ, ВОДЫ).

К пылинкам по величине близки дождевики – ‘мельчайшие капельки воды, влаги’; ‘дождевая пыль’. В русском языке слово ПЫЛЬ может быть использовано переносно, для передачи беспорядка, сумятицы, шума («Али бунт сделать? Они еще пыли-то от меня не выдывали!», А. Островский).

В чешском языке слова с корнем -ПЫЛ- и семантикой, подобно русской, единичны: PYL ‘пыльца’, PYLOVÝ ‘пыльцевой’, PYLOVE ZRNO (*бот.*) – ‘пыльцевое зерно’, ‘пылинка’.

Значения, связанные с понятием ‘пыль’ (‘мельчайшие твердые частички, носящиеся в воздухе или осевшие на что-либо’), в чешском языке, как и прежде, передаются словами с древним корнем *-PaRS- такие слова в чешском языке часты. Например, уменьшительное значение обозначено сочетанием PRACHOVE ZRNKO ‘пылинка’. Сложное слово PRACHOVINA передает понятие ‘мельчайшая пыль’. Прилагательное PRACHVIDNÝ (и его вариант *экср.* – PRABIDNÝ) имеет значение ‘убогий, жалкий’, слово PRACHOVKA – ‘тряпка для стирания пыли. Слово PRACH, как мы уже видели, может быть составной частью сложного слова, в том числе и прилагательного: PRACHSTARÝ ‘очень старый’. Слово PRACHATÝ’ *экср., простор.* – ‘с деньгой, с тугим кошельком, денежный’. Значения слов с корнем *PaRS сохраняются в чешском языке (несмотря на значительные изменения в жизни Чехии).

Так, с конца IX в. и начала X в. усиливается процесс феодализации чешских племен. Большого расцвета Чехия достигла при Карле I (1346 – 1378). Употребление слов с древним корнем *PaRS в чешском языке, очевидно, связано с влиянием перевода в XVI в. на чешский язык с древнееврейского Ветхого и Нового заветов обществом «Чешские братья». Библия (в 6 томах) получила наименование «Кралицкая библия» по названию места перевода. Итогом этого перевода было формирование строгих языковых норм чешского письменного языка.

Чешская огласовка PRAŠEK, русская ПОРОШОК являются результатом изменения в одном праславянском слове *PORXĀKŦ звуков: CH(X) в Š(Ш) перед гласным переднего ряда E (в русском языке перешедшее в O). Слово со значением ‘порошок’ (чешское и русское) имеют один корень, одно значение, но разные фонетические огласовки в силу фонетических законов в этих языках. Сюда же можно

отнести и чешское слово PRAŠKOVÝ ‘в порошке’, ‘порошкообразный’, PRAŠKOVÝ CUKR ‘сахарная пудра’.

В чешском языке встречается немало слов с огласовкой корня PRAŠ-, PRACH-, где обе основы обозначают ‘пыль’: PRAŠTI ‘пылить, выколачивать’. Встречается и прилагательное PRAŠNÝ ‘пыльный’, RAŠNIK ‘пыльник’, OPRAŠOVADLO ‘метелочка для смахивания пыли’, PRACHOTEŠNÝ ‘пыленепроницаемый’. Существительное PRAŠNOST ‘запыленность’ передает обобщенное значение.

На основе значения ‘пылить’ (где проступает некая затуманенность, неясность пыли как таковой) появляется переносная семантика: ‘выдумывать, врать’, а потом ‘хвастать’. Возникает существительное со значением эмоциональности PRAŠIL ‘враль, выдумщик, хвастун’. В чешском языке слова, включающие понятие ‘пыль’, встречаются, как видно по материалам, довольно часто, и они разнообразны по оттенкам.

В пермских диалектных материалах с подобной семантикой встретились слова: ПОРОШИНА ‘соринка’; ПОРОШЬЕ ‘сор, мусор’, ПОРХАТЬСЯ ‘барахтаться, купаться в земле и пыли (о курицах)’, НАПОРОШИТЬ, ‘насорить’.

В восприятии человека величина *пылинки* близка величине *дождинки*, но слово *дождинка* в словарях чешского языка не встретилось. В чешском языке имеются, однако, слова PRŠETI ‘дождить’, PRŠAK ‘плащ от дождя’, в основе которых лежит древний корень *-PaRS-. Такие слова возникли, возможно, сравнительно недавно. У славян издавна существовал корень *dyžd-*, который лингвисты сравнивают с др.-ир. **duž*’ (‘передающие погодные явления, связанные с дождем’; Фасмер 1986, Т. 1.: стр. 522). Помимо древнего DEŠŤ, возможно, в чешском языке начинают развиваться новые слова с семантикой от древнего корня *-PaRS-.

В чешском языке существуют слова, фиксирующие значения, напоминающие хруст, треск: ZAPRAŠTETI ‘затрещать’, ‘хрустнуть’, ‘захрустеть’. Слово PRAŠKLINÝ значит ‘треснувший, растрескавшийся, лопнувший’.

Чешские слова рассматриваемого корня (*-PaRS-) в словарях нередко даны с пометой *народн., разг., эмоц.*, т.е. слова с данным корнем в чешском языке разнообразны по своей семантике и типу речи. Для глагола PRAŠTI в словаре приведено несколько значений, среди них – ‘трещать’, ‘потрескивать’, ‘ударить’.

Основные значения проанализированных слов – ‘мелкий’, ‘лёгкий’ или нечто, состоящее из мелкого, можно думать, что в данных словах чешского и русского языков сохранилась древняя

семантика суффикса *-*S-*, этим обусловлена и принадлежность многих слов к разговорной, народной и эмоциональной речи. Немногочисленные глаголы с этим корнем передают перемещение *PRCHATI* 'бежать'; силу *PRAŠTITI* 'ударить'; эти слова сохраняют древнюю семантику 'сила', 'перемещение' характерную для древнего исходного корня **PaR-*.

Сравнение употребления слов с корнем **PaRS-* в двух славянских языках показало следующие различия: 1) из русского литературного языка постепенно уходят слова со значением 'пыль', образованные от древнего корня **PaRS*, остались слова в памятниках древнерусской письменности и в русских диалектах, но и из диалектов они постепенно вытесняются под влиянием литературной речи; 2) в русских словах достаточно часто встречаются неполногласные сочетания, что объясняется влиянием старославянского языка; 3) в чешском языке большее количество слов сохраняется с древним корнем **-PaRS-*. Возможно, это связано с тем, что в XVI в. была переведена Библия с древнееврейского на чешский язык. Точный и ясный текст этой Кралицкой библии (перевод Верхнего и Нового завета) считался образцовым. Языку Кралицкой библии учились целые поколения чехов. В XVIII в. и начале XIX в. начинается возрождение чешского языка на базе языка Кралицкой библии.

Литература

- Бернштейн. С.Б. 1961. Очерк по сравнительной грамматике славянских языков. Москва.
- Кузнецов. П.С. 1953. Историческая грамматика русского языка. Морфология. Москва.
- Мейе. А. 1914. Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков. Юрьев.
- Потапова. Н.П. 2004. Диалектные слова с древним корнем *PaRS*. Проблемы лингвистического краеведения. Пермь.
- Селищев. А.М. 1951-1952. Старославянский язык. Москва. Ч. 1-2.
- Шмелев. Д.Н. 1973. Проблемы семантического анализа лексики. Москва.

Словари

- Даль. В.И. 2006. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва.

Преображенский. А. 1910-1914. Этимологический словарь русского языка. Москва.

Русско-чешский словарь. Сост. Й. Влчек. 1974. Москва.

Словарь говора деревни Акчим Пермской области. Гл. ред. Ф.Л. Скитова. 1999. Пермь. Вып. IV.

Словарь пермских говоров. Ред. А.Н. Борисова, К.М. Прокошева. 2000-2002. Пермь. Вып. 1-2.

Словарь русского языка XI-XVII вв. 1989-1992. Наука: Москва. Вып. 15-18.

Словарь современного русского литературного языка. 1959. Ред. тома И.З. Котелова, Г.Ф. Качевская. 1960. Ред. тома К.А. Тимофеев, Н.И. Меделец. Москва-Ленинград. Т. 9-10.

Современный толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. 2001. Санкт-Петербург.

Фасмер. М. 1986-1987. Этимологический словарь русского языка. Москва. Т. I-IV.